

Петропавловская Крѣпость.

22 Декабр<я>

Братъ, любезный другъ мой! все рѣшено! Я приговоренъ къ 4^{хъ} лѣтнимъ работамъ въ крѣпости (кажется Оренбургской) и потомъ въ рядовые. Сегодня 22 Декабря насъ отвезли на Семеновскій плацъ. Тамъ всѣмъ намъ прочли смертный приговоръ, дали приложиться къ Кресту, переломили надъ головою шпаги, и [одѣли] устроили нашъ предсмертный туалетъ (бѣлыя рубахи). Затѣмъ троихъ поставили къ столбу для исполненія казни. Я стоялъ шестымъ, [з] вызывали потрое, слѣд. я былъ во второй очереди и жить мнѣ оставалось не болѣе минуты. Я вспомнилъ тебя, братъ, всѣхъ твоихъ; въ послѣднюю минуту ты, только одинъ ты былъ въ умѣ моемъ, я тутъ только узналъ какъ люблю тебя, братъ мой милый! Я успѣлъ тоже обнять Плещеева, Дурова, которые были возлѣ и проститься съ ними. Наконецъ ударили отбой, [и намъ] привязанныхъ къ столбу привели назадъ и намъ прочли что Его Императорское Величество даруетъ намъ жизнь. Затѣмъ послѣдовали настоящіе приговоры. Одинъ [Пальмъ] *Пальмъ* прощенъ. [Онъ] /Его/ тѣмъ-же чиномъ въ армію.

Сейчасъ мнѣ сказали, Любезный братъ, что намъ сегодня или завтра отправляться въ походъ. Я просилъ видѣться съ тобой. Но мнѣ сказали, что это невозможно; могу только я тебѣ написать это письмо, по которому поторопись и ты дать мнѣ поскорѣе [отв] отзывъ. Я боюсь, что тебѣ какъ-нибудь былъ извѣстенъ нашъ приговоръ; (/къ/ смерти)<.> Изъ оконъ кареты, когда везли на Семен. плацъ, я видѣлъ бездну народа; можетъ быть вѣсть уже прошла /и до тебя/ [и ты узналъ] /и ты страдалъ за меня/. Теперь тебѣ будетъ легче за меня. Братъ! я не унылъ и не *упалъ духомъ*. Жизнь вездѣ жизнь, жизнь въ насъ самихъ, а не во внѣшнемъ. Подлѣ меня будутъ люди и быть *человѣкомъ* между людьми и остаться имъ навсегда, въ какихъ-бы то нибыло несчастьяхъ, не уныть и не пасть, - вотъ въ чемъ жизнь, - въ чемъ задача ея. Я созналъ это. Эта идея вошла въ плоть и кровь мою. Да правда[,]!/ та голова, которая создавала, жила высшею жизнью искусства, [<нрзб.>] которая сознала и свыклась съ [благор] возвышенными потребностями духа, та голова /уже/ срѣзана съ плечъ моихъ. Осталась память, и образы созданные и еще невоплощенные мной. Они изъязвляютъ меня, правда[;]!/ но во мнѣ осталось сердце и таже плоть и кровь, которая также можетъ и любить и страдать и желать и помнить - а это все таки жизнь! - On voit le soleil!

Ну прощай, братъ! Обо мнѣ не тужи. Теперь о распоряженіяхъ матеріальныхъ: Книги, (Библія /осталась/ у меня) и нѣсколько листковъ моей рукописи, (чернов[ой]/аго/ /план[ъ]/а// драмы и романа, и оконченная повѣсть: *Дѣтская сказка*) у меня отобраны и достанутся по всей вѣроятности тебѣ. Мое пальто, и старое платье[,] тоже оставляю, если пришьлешь взять ихъ. Теперь, братъ, предстоитъ мнѣ, можетъ-быть, далекій путь по этапу. Нужны деньги. Братъ милый, коль получишь это письмо, и если будетъ возможность достать [что-ни] сколько-нибудь денегъ[.]// /то/ пришли тотчасъ-же. Деньги мнѣ теперь нужнѣе воздуха[.]// /по особенному обстоятельству./ Пришли тоже нѣсколько строкъ отъ себя. Потомъ если получатся московскія деньги, - похлопочи обо мнѣ, и не оставь

меня.... /Ну вот и все! Есть долги, но что съ ними дѣлать?!/

Цалуй жену сво[й]/ю/ и дѣтей. Напоминай имъ обо мнѣ; сдѣлай такъ, чтобъ они меня не забывали. Можетъ-быть, когда-нибудь увидимся мы! Братъ, береги себя и семью, живи тихо и предвидѣнно. Думай о будущемъ дѣтей твоихъ. - Живи положительно.

Никогда еще так/ихъ/ обильныхъ и здоровыхъ запасовъ духовной жизни не кипѣло во мнѣ, какъ теперъ. /Но/ Вынесетъ-ли тѣло: не знаю. Я отправляюсь нездоровый, у меня

// л. 13

золотуха. Но авось-либо! Братъ! я уже перепыталъ столько въ жизни, что [д] теперъ меня мало что устрашить. Будь что будетъ! При первой возможности увѣдомлю теб[ѣ]/я/ о себѣ.

Скажи Майковымъ мой прощальный /и послѣдній/ привѣтъ. Скажи, что я ихъ всѣхъ благодарю за ихъ постоянное участіе къ моей судьбѣ. Скажи нѣсколько словъ, какъ можно болѣе теплыхъ, что тебѣ самому сердце скажетъ, за меня, Евгеніи Петровнѣ. Я ей желаю много счастья и съ благодарнымъ уваженіемъ всегда буду помнить о ней. Пожми руку Николаю Аполонув. и Аполлону Майкову, а затѣмъ и всѣмъ.

Отыщи Яновскаго. Пожми ему руку, поблагодари его. [А затѣмъ и] /Наконецъ/ всѣ[хъ]/мъ/ к[ого]/то/ обо мнѣ не забылъ. А кто забылъ такъ напомни. Поцалуй брата Колю. Напиши письмо /брату/ Андрею и увѣдомь его обо мнѣ. Напиши дядѣ и теткѣ. Это я прошу тебя отъ себя, и кланяйся имъ за меня. Напиши сестрамъ: Имъ желаю счастья!

А можетъ-быть и увидимся, братъ. Береги себя, доживи ради Бога, до свиданія со мной. Авось когда-нибудь обнимемъ другъ друга и вспомнимъ наш[у]/е/ молодое, наше прежнее, золотое время, нашу молодость и надежды наши, которыя я въ это мгновеніе вырываю изъ сердца[,] моего, съ кровью[,]ю,/ /и/ хороню ихъ.

Неужели никогда [н] /я/ невозьму пера въ руки? Я думаю черезъ 4^{ре} года будетъ возможно. Я перешлю тебѣ, все что напишу, если чтонибудь напишу. Боже мой!: Сколько образовъ, выжитыхъ, созданныхъ мною вновь, погибнетъ, угаснетъ въ моей головѣ, или отравой въ крови разольется! Да, если [нибудь] нельзя будетъ писать, я погибну. [Пятнад] Лучше пятнадцать лѣтъ заключенія, и перо въ рукахъ.

Пиши ко мнѣ чаще, пиши подробнѣе, больше, обстоятельнѣе. Разпространяйся въ каждомъ письмѣ о семейныхъ подробностяхъ, о мелочахъ, не забудь этаго. Это дастъ мнѣ надежду /и/ жизнь. Еслибъ ты зналъ какъ оживляли меня здѣсь въ казематѣ твои письма<> Эти два мѣсяца съ половиной (послѣдніе) когда было запрещено переписываться, были для меня очень тяжелы. Я былъ нездоровъ. То что ты мнѣ не присылалъ по временамъ денегъ, измучило меня за тебя: Знать ты самъ былъ въ большой нуждѣ! Еще разъ поцалуй дѣтей; ихъ милые личики не выходятъ изъ моей головы; Ахъ! Кабы-[б]/о/они были счастливы! Будь счастливъ и ты, братъ, будь счастливъ!

Но не тужи, ради Бога не тужи обо мнѣ! Знай, что я не унылъ, помни, что

надежда меня не покинула. Через четыре года будет облегчение суд[б]/ь/бы. Я буду рядовой, - это уже не арестантъ, и имѣй въ виду, что когда нибудь я тебя обниму. Вѣдь былъ-же я сегодня у смерти три четверти часа, прожилъ съ этой мыслию, былъ у послѣдняго мгновенія и теперь еще разъ живу!

Если кто обо мнѣ дурно помнитъ, если съ кѣмъ я поссорился, если въ комъ нибудь произвелъ непріятное впечатлѣніе - скажи имъ, чтобъ забыли объ этомъ, если тебѣ удастся ихъ встрѣтить. Нѣтъ жолчи и злобы въ душѣ моей, хотѣлось бы такъ любить, и обнять хоть кого нибудь изъ прежнихъ, въ это мгновение. Это отрада, я испыталъ ее сегодня, прощаясь съ моими милым<и>

// л. 13 об.

передъ смертію. Я думалъ /въ ту минуту/ что вѣсть [эта] /о казни/ убьетъ тебя. Но теперь будь покоенъ, я еще живу, и буду жить въ будущемъ, /мыслию/ что когда нибудь обниму тебя. У меня только это теперь на умѣ.

Что то ты дѣлаешь? Что то ты думалъ сегодня? Знаешь-ли ты объ насъ? Какъ сегодня было холодно! –

Ахъ кабы мое письмо поскорѣе дошло до тебя. Иначе я [уж] мѣсяца четыре буду безъ вѣсти объ тебѣ. Я видѣлъ пакеты, въ которыхъ [былъ] ты присылалъ мнѣ въ послѣдніе два мѣсяца деньги; адресъ былъ написанъ твоей рукой и я радовался, что ты былъ здоровъ.

Какъ оглянусь на прошедшее, да подумаю сколько даромъ потрач[ено]/ено/ времени, сколько его пропало въ заблужденіяхъ, въ ошибкахъ, въ праздности, въ неумѣннн /жить/; какъ не дорожилъ я имъ, сколько разъ я грѣшилъ противъ сердца моего и духа, – такъ кровью обливается сердце мое. Жизнь даръ, жизнь счастье, каждая минута могла быть вѣкомъ счастья. Si jeunesse savait! Теперь перемѣняя жизнь. Перерождаюсь въ новую форму. Братъ! Клянусь тебѣ, что я не потеряю надежду и сохраню духъ мой и сердце въ чистотѣ. Я перерожусь къ лучшему /-/ вотъ вся надежда моя, все утѣшеніе мое.

Казематная жизнь уже достаточно убила во мнѣ плотскихъ потребностей, не совсѣмъ чистыхъ; я мало берегъ себя прежде. Теперь уже лишенія мнѣ ни по чемъ, и потому не пугайся, что [на] меня убьетъ какая нибудь матеріальная тягость. Этого быть не можетъ. Ахъ! Кабы здоровье!

Прощай, прощай братъ! Когда-то я тебѣ еще напишу! Получишь отъ меня сколько возможно подробнѣйшій отчетъ о моемъ путешествіи. – Кабы только сохранить здоровье, а тамъ и все хорошо!

Ну прощай, прощай братъ! Крѣпко обнимаю тебя; крѣпко цалую. Помни меня безъ боли въ сердц[e]/ѣ/. Не печалься, пожалуйста не печалься обо мнѣ! Въ слѣдующемъ же письмѣ напишу тебѣ каково мнѣ жить. – Помни-же что я говорилъ тебѣ: Разсчитай свою жизнь, не трать ее, устрой свою судьбу, думай о дѣтяхъ. – Охъ, когда-бы, когда бы тебя увидать! Прощай! Теперь отрываюсь отъ всего что было мило; больно покидать его! Больно переломить себя на двое, перервать сердце по поламъ. Прощай! Прощай! Но я увижу тебя, /я/ увѣренъ, я надѣюсь, не измѣнись, люби меня, не охлаждай свою память, и мысль о любви твоей будетъ мнѣ лучшею частію жизни. Прощай, еще разъ прощай! [Не увиди]

Всѣ прощайте!

Твой[,] братъ[!]

Федоръ Достоевскій

22 Декабря 49го года.

<Внизу листа письмо повреждено. Восстановлено по ПСС в 30-ти томах, т. 28, кн. 1, с. 165. - Ред.>

У меня взяли при арестѣ нѣсколько книгъ. Изъ нихъ только двѣ были запрещенныя. Не достанешь-ли ты для себя остальныхъ? Но вотъ просьба: [Такъ] /изъ этихъ книгъ одна/ была: *Сочиненія Валеріана Майкова*, его Крити<ки> <экземпляръ> Евгеніи Петровны. Она дала мнѣ его какъ свою драгоценность. <При арестѣ> я просилъ /жандармскаго офицера/ отдать ей эту книгу, и далъ /ему/ адрессъ. Не зн<аю> возвратилъ ли онъ> ей; Справься объ этомъ! Я не хочу отнять у не[й]/е/ это воспоминан<іе>. Прощай, пр>ощай, еще разъ<.>

Твой

Ф<.> Дост<оевскій>

<Слева на полях л. 13 сделана запись: Не знаю пойду-ли я по этапу или поѣду. Кажется поѣду. Авось либо! – Ред.>

<Слева на полях л. 13 об. сделана запись: Еще разъ: Пожми руку Эмили Федоровнѣ и цалуй дѣтокъ. - Поклонись Краевскому: можетъ быть..... – Ред.>

<Слева на полях л. 14 сделана запись: Напиши мнѣ подробнѣе о твоёмъ арестѣ, заключеніи и выходѣ на свободу. - - Ред.>

// л. 14

<На отдельном листе запись:>

Михайлѣ Михайловичу

Достоевскому.

На Невскомъ проспектѣ, противъ
Грязной улицы, въ домѣ Неслинда. /

// л. 14 об.